

Яо Лин вздохнула и вспомнила, что происходило раньше. Перед тем, как она вернулась домой из «Фу Ронг», Нин Цзе уже дала ей список детей и краткие описания о них. Она планировала пересмотреть список и поручила им сначала отточить свои навыки, прежде чем назначать их на рабочие места соответственно склонностям.

Однако ее день был испорчен Лю Ли. Да, именно она рассказала ей о проблеме с Яо Инем. Когда Яо Лин только что вошла в свой собственный двор, она увидела, что Лю Ли жалко плакала там.

- Что случилось? Почему ты здесь? - Яо Лин посмотрела на нее с подозрением. Она была не рабыней, а личной служанкой наложницы Ван. Так что же она делала, стоя и плача в чужом дворе? Если бы она не знала лучше о её личности, Яо Лин определенно пожалела бы ее. Тем не менее, она уже знала заранее, что эта сука сделала с Сяо Юй.

Яо Лин не показывала своего презрения открыто, потому что она хотела знать, что затеяла Лю Ли. Она выразила ей сочувствие и еще раз повторила свой вопрос, потому что Лю Ли не ответила ей, а вместо этого она только покачала головой.

- Лю Ли, почему ты плачешь в моем дворе?

Лю Ли посмотрела на нее, прикусывая нижние губы в притворном горе: «Молодая госпожа... эта служанка кое-что увидела и... и... эта служанка не знает, должна ли эта служанка сказать молодой госпоже или нет».

Яо Лин хотела закатить глаза, но сдержалась. Эта двулика служанка все еще осмеливалась сказать, что не знает, стоит ли ей что-то говорить или нет. Если она не хотела рассказывать ей об этом, то она не должна была устраивать этот спектакль и ждать там Яо Лин.

Яо Лин взглянула на Сяо Юй и увидела, что последняя с трудом пытается сдержать свой гнев. Сяо Юй подняла глаза и увидела, как на неё смотрит молодая хозяйка. Она понимала, что ее молодая хозяйка хочет, чтобы она сдерживала свои эмоции, что она и сделала. Почувствовав удовлетворение, Яо Лин оглянулась на Лю Ли и продолжила свой разговор.

- О... Что произошло? Всё в порядке... ты можешь сказать мне, - уговаривала её Яо Лин.

- Молодая госпожа... Знаете ли вы о происхождении этой служанки?

- Хм... Я только слышала, что тебя привела сюда наложница Ван. Это единственное, что я знаю. Почему ты спросила? Есть ли что-то, о чем я должна знать? - Яо Лин притворилась не знающей ни о чем.

Лю Ли выглядела немного ошеломленной. Вероятно, она хотела, чтобы Яо Лин сказала, что уже знает о ее происхождении. На самом деле было неловко говорить, откуда она пришла. Девушка из борделя была не совсем хорошей работой. Из-за ответа Яо Лин она могла только стиснуть зубы и быть бесстыдной.

- Это... эта служанка была той, кого наложница Ван привела с собой из Хуа Лу, - смущенно объяснила Лю Ли.

Ее смущение не принесло ей жалости от Яо Лин, но Яо Лин все же заставила себя изобразить сочувствие: «Хуа Лу? Действительно? Тебе повезло, что у тебя есть такая хорошая хозяйка. Она могла легко оставить тебя там, но она любезно привела тебя с собой, и теперь... она дает тебе свободу бродить по чужим дворам в качестве служанки». - Последняя фраза была

направлена на Лю Ли за то, что она вторглась в ее двор по собственной прихоти. Она была простой служанкой, и все же у нее хватало смелости действовать высокомерно. Несмотря на то, что она казалась грустной, Лю Ли не могла стереть самодовольство из своих глаз.

Лю Ли, казалось, не слышала сарказма в словах Яо Лин. Она продолжала говорить: «Действительно... это действительно из-за доброты наложницы Ван».

- И так... есть ли что-нибудь еще, что ты хочешь мне сказать, кроме как слезы проливать? - спросила Яо Лин.

Лю Ли застенчиво сказала: «У этой служанки было несколько приятельниц в Хуа Лу и сегодня днем... эта служанка нанесла им визит в «Тысячу удовольствий».

- Так? - еще раз спросила Яо Лин. Какой смысл вести разговор окольными путями? Она просто хотела, чтобы Лю Ли, наконец, дошла до сути разговора и закончила эту бессмысленную речь.

Лю Ли снова выжала несколько слез из глаз и, наконец, решила заговорить: «Эта служанка чувствует, что молодая госпожа - добрая девушка, которая не заслуживает плохого обращения».

Яо Лин засмеялась: «Я? Добрая? Спасибо, что высоко ценишь молодую госпожу. Что ты имеешь в виду, говоря, что со мной плохо обращаются? Я думаю, что моя жизнь достаточно хороша».

Лю Ли стиснула зубы от раздражения. Она чувствовала, что Яо Лин издевалась над ней, говоря о своей удаче, когда на самом деле Яо Лин обычно не делала таких вещей. Это было просто злобное сердце Лю Ли, которое нашептывало гадости о любом человеке. Яо Лин никогда не выставляла напоказ свой новый статус, если только кто-то не провоцировал ее первым.

Лю Ли маскировала свое раздражение горем: «Но... но... Я видела молодого мастера...»

Внимание Яо Лин было привлечено из-за того, что Лю Ли только что сказала. Молодой мастер? Яо Инь? Что он сделал?

- О... Ты видела молодого мастера. Где? - Яо Лин почувствовала, как в желудке что-то свернулось в тугой узел, потому что у нее было предчувствие, где Лю Ли могла увидеть её мужа.

- Эта слуга видела, как молодой учитель посетил Хуа Лу, - беззастенчиво ответила Лю Ли. - Но, молодая госпожа... пожалуйста, не вините молодого мастера. Я уверена, что у молодого мастера есть свои причины для того, чтобы пойти туда. Молодой мастер тоже хороший и преданный человек».

Яо Лин едва могла видеть сквозь своё внезапно возникшее чувство гадливости. Если бы она не знала мужа лучше, то, что сказала Лю Ли, безусловно, усилило бы ее гнев. Ха! Хороший и верный человек не удосужился бы пойти в Хуа Лу! Хотя она знала, что Лю Ли пытается посеять раздор, она не могла не злиться! Почему Яо Инь дал Лю Ли шанс найти что-то, что можно было бы использовать против них?!

- Ты видела, с кем он был? - спросил Яо Лин.

- Эта служанка не видела этого ясно, потому что вокруг молодого мастера было так много женщин. - После этого она ахнула и закрыла рот руками, якобы чувствуя сожаление. -

Простите, молодая госпожа. Я не должна была этого говорить. Эта служанка не хотела задеть чувства молодой госпожи. Эта служанка просто на мгновение забылась.

Яо Лин размышляла о том, как она должна вести себя в данный момент. Должна ли она вести себя холодно по отношению к Лю Ли? Или она должна притворяться, что доверяет ей, а также жалко плакать, как Лю Ли?

Она не хотела, чтобы Лю Ли чувствовала себя подозрительно, и узнала, что Сяо Юй уже сказала ей всю правду. Боже мой! Она не могла притворяться белым лотосом. Что ей делать, чтобы выжать слезы из глаз? Яо Лин посмотрела на Лю Ли и подумала, как Лю Ли может делать так, чтобы это выглядело так достоверно? Слезы притворщицы просто лились вниз рекой.

Яо Лин положила руку поверх другой и осторожно прикрыла их рукавами. Она стиснула зубы и решила ущипнуть себя, пока не сможет произвести свои собственные крокодиловы слезы.

Щипок... Ничего не произошло. Может быть, этого недостаточно? Она ущипнула себя сильнее... Еще сильнее постаралась ущипнуть... Опять ничего. Боже мой! Это было больно... но все же недостаточно, чтобы произвести слезы. Она приготовилась и попыталась ущипнуть себя сильнее. Еще сильнее!!! Ей это удалось! Слеза скатилась по ее левой щеке. Яо Лин чувствовала себя избитой. Все это хлопоты и боль, но ей удалось лишь выдавить каплю слезы. Прекрасно!

Проклятье... по крайней мере, слезы наконец-то появились. Она начала действовать и спросила, прикусив нижнюю губу: «У-у... что?»

Лю Ли был счастлива, глядя на обиженное выражение лица Яо Лин.

Хм-пф! Она была всего лишь крестьянкой и все же не хотела, чтобы у молодого мастера были наложницы. У нее даже не было большой и крепкой семьи, чтобы поддержать ее, и она еще вела себя высокомерно. Это была собственная вина Яо Лин в том, что молодой мастер должен был пойти в Хуа Лу, чтобы повеселиться.

Лю Ли была достаточно сумасшедшей, чтобы думать о личных отношениях Яо Иня и Яо Лин, основываясь на собственных суждениях. Исходя из ее разума, мужчина всегда был очень непостоянным, и он не мог чувствовать себя удовлетворенным только одной женой. Молодой мастер Яо Инь не должен быть исключением.

Ха-ха-ха! Она хотела посмеяться над лицом Яо Лин, но сдержалась. Это было не то время... пока.